

шали курс лекций по медицине (Д.А. Дриль). При этом социальные болезни рассматривались ими не как медицинские патологии или локальные юридические проблемы, требовавшие лишь волевого решения законодателя, а как сложные общественные феномены.

В данном аспекте анализ всего комплекса публикаций позволяет выделить причины массового распространения социальных болезней и предлагавшиеся мероприятия по борьбе с ними. Причины социальных болезней разделялись на нравственные, физиологические, финансовые, политические и социальные. Важнейшими из причин, по мнению большинства авторов, были отсутствие «умственно-нравственной культуры» и знаний, плохо вознаграждаемый труд, постоянное чрезмерное напряжение физических и умственных сил, сильное утомление, внутренние невзгоды. Основными мерами борьбы представлялись: улучшение экономического и правового положения основной части населения, распространение просвещения, поднятие нравственного уровня, организация широкого попечения о социально незащищенных слоях населения. В целом, взгляды юристов на причины социальных болезней и меры борьбы с ними совпадали с позицией передовой отечественной интеллигенции, не раз озвученной в медицинской и педагогической периодике и на всероссийских съездах по проблемам пьянства и алкоголизма, проституции и венерических заболеваний, детской смертности.

Таким образом, юридическая общероссийская периодика является важным историческим источником по проблеме борьбы с социальными болезнями российского общества на рубеже XIX–XX в. Она содержит взгляды передовых правоведов на причины алкоголизации населения, широкого распространения проституции, приводившей к массовости венерических болезней, а также проблемам бродяжничества, беспризорности, преступности и смертности детей. По всем этим направлениям отечественными юристами были разработаны и публично предложены необходимые меры борьбы.

М.Ю. Киселев (Москва)

Об отзывах А.Т. Николаевой на некоторые публикации по вспомогательным историческим дисциплинам

Среди критических источников на публикации по различным направлениям архивного дела, в том числе по вспомогательным историческим дисциплинам, наиболее часто используются рецензии по сравнению с отзывами на публикации. Рецензия в настоящее время трактуется как жанр журналистики, научной и художественной критики. Отзыв имеет более широкое толкование: критическая статья, мнение, оценка, рецензия, официальный документ, содержащий оценку чьей-либо деятельности.

В Архиве Российской академии наук сохранился фонд известного историка-архивиста, доктора исторических наук, профессора А.Т. Николаевой В ее документах сохранились отзывы ученого о научных трудах других лиц (Архив РАН. Ф. 1950. Оп. 1. Д. 51), среди которых заслуживают внимания

критические замечания к некоторым публикациям по вспомогательным историческим дисциплинам.

В 1946 г. вышел в свет учебник «Русская палеография», подготовленный Н.С. Чаевым и Л.В. Черепниным. В своем рукописном отзыве А.Т. Николаева отмечала, что в учебнике собран большой фактический материал, но методологическая сторона не удовлетворяет требованиям времени. По ее мнению, авторы использовали метод формальный, заимствованный ими у «буржуазного палеографа» В.Н. Щепкина и переданный в тех же выражениях, что и определило неправильное расположение материала в учебнике – по формальному принципу, так, как и в учебнике А.И. Соболевского. А.Т. Николаева высказала свое несогласие с тем, что учебник начинается с истории западной палеографии, поскольку из этого можно сделать вывод, что истоки русской палеографии нужно искать на западе. Она считала, что русская палеография имела свой путь развития, так как русская конкретная историческая обстановка диктовала определенные формы развития русской письменности.

Кроме того, она отметила отсутствие классового анализа буржуазных палеографов, разбора их «порочной» методологии. Приведены и несколько примеров фактических ошибок, которые, по ее мнению, допустили авторы.

Документ можно датировать началом 1948 г., поскольку в отзыве имеется ссылка на рецензию Н.В. Устюгова на учебник «Русская палеография», опубликованную в № 12 журнала «Вопросы истории» за 1947 г. Несмотря на негативный отзыв, в конце текста А.Т. Николаева задает себе вопрос «Можно ли пользоваться этим учебником?», и сама отвечает: «Можно и нужно».

Теперь обратимся к рукописному отзыву А.Т. Николаевой на статью Е.И. Каменцевой «Основные проблемы советской эмблематики», опубликованной в № 1 журнала «Советские архивы» за 1970 г. Она отмечала, что основная ценность статьи – привлечение внимания историков и специалистов в области вспомогательных дисциплин к научной разработке проблем советской эмблематики. По ее мнению, Е.И. Каменцева пунктиром наметила пути развития эмблематики в СССР и указала на необходимость создания ее как вспомогательной исторической дисциплины. В то же время она считала желательным, чтобы историографический материал, имеющийся в статье, был дан с научной оценкой, поскольку в отдельных случаях при оценке литературы по проблеме автор ограничивался словами «хорошо» и «интересно». В целом, по ее мнению, статья заслуживала опубликования.

Интересным было бы исследование по вопросу об осведомленности авторов публикаций на отзывы А.Т. Николаевой и их реакции на них.

Обратимся теперь к машинописному отпуску рецензии Е.И. Каменцевой, А.Т. Николаевой и М.Н. Черноморского на третий том сборника «Вспомогательные исторические дисциплины», опубликованному в 1970 г. Несмотря на положительную оценку содержания статей сборника, рецензенты, в частности, отметили неудовлетворительное состояние разработки вопросов рус-

ской палеографии на фоне деятельности Международного комитета по палеографии, координирующего работу по латинской палеографии.

Рассматриваемый сборник, по мнению рецензентов, свидетельствует о том, что научная разработка ряда вспомогательных исторических дисциплин пущена на самотек. Это связано с отсутствием центра, где бы специально разрабатывались вспомогательные исторические дисциплины и координировалась исследовательская работа. Они считали, что таким центром мог бы стать сектор источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Института истории СССР АН СССР. Однако внимание сектора заслужили только две дисциплины – генеалогия и дипломатика. Ученые высказали мнение о перспективности научной разработки вопросов палеографии, метрологии, эмблематики и других дисциплин, необходимости этой работы именно в секторе института, что позволит изжить стихийность в разработке дисциплин. В противном случае научная разработка многих вспомогательных исторических дисциплин будет отставать от Запада.

Ученые отметили, что сектору могла бы оказать методическую и практическую помощь кафедра вспомогательных исторических дисциплин Московского государственного историко-архивного института, где в течение 30 лет преподается большой цикл дисциплин, сложилась методика обучения, созданы учебные пособия и исследования, часть которых из-за отсутствия полиграфической базы не опубликована. По их мнению, другие научные учреждения и учебные заведения могли бы оказать помощь сектору в научной работе по вспомогательным историческим дисциплинам. Они высказали надежду на поддержку на страницах печати всех, кто в той или иной степени связан с вспомогательными историческими дисциплинами, историков, специалистов, работающих с рукописными документами и книгами.

Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории вспомогательных исторических дисциплин и оценке отдельными учеными некоторых направлений их изучения.

С.Н. Кустерев (Москва)

Печать гостя Гаврилы Фетиева

Исследователям с давних пор известны персональные печати представителей светских и церковных феодальных кругов русского общества XVII в. Вместе с тем, в корпусе сохранившихся сфрагистических памятников длительное время отсутствовали печати, принадлежавшие купцам и промышленникам, в том числе пожалованным высоким чином «гостя» и, тем самым, причисленным к придворному служилому купечеству. Лишь в 2000 г. Л.А. Тимошиной была опубликована печать, хозяином которой был видный предприниматель своего времени – гость Иван Данилович Панкратьев (Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 416–425). До сих пор она оставалась уникальной по своей социальной принадлежности. Теперь к ней присоединяется печать гостя Гаврилы Мартыновича Фетиева.